

Н.К. Крит

**Будущее кяхтинской
торговли**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н11

Н11 **Н.К. Крит**
Будущее кяхтинской торговли / Н.К. Крит – М.: Книга по Требованию, 2021. –
108 с.

ISBN 978-5-458-06850-5

ISBN 978-5-458-06850-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

скихъ провинцій: изъ приморской провинціи Фу-цзянь, — которую русскіе обыкновенно называютъ Фу-чанъ, а западные европейцы Фу-кианъ или Фу-киенъ, — лежащей противъ острова Формозы, и изъ центральныхъ провинцій Ху-нанъ и Ху-бе, находящихся къ западу отъ первой, на одной съ нею широтѣ, но отдѣленныхъ отъ нея провинціею Кянъ-дзи. Цвѣточный чай весь идетъ изъ Фу-цзянь, черный или торговый, большею частью, привозится изъ Ху-нани и изъ Ху-бе. Первый, т. е., фуцзянскій торговый чай извѣстенъ подъ именемъ сансинскаго; но часть чая, имѣющаго это названіе, состоитъ также изъ Хун-чая; сансинскимъ онъ называется потому, что на немъ надписи не тѣхъ сансинскихъ купцовъ, которые имѣютъ свои лавки въ Маймачинѣ, но другихъ. Второй, т. е. хунанскій, въ послѣдніе три года большею частью имѣлъ надписи китайскихъ маймачинскихъ пхузъ, лавогъ или фамилій, и потому назывался фамильнымъ. Прежде, до начала сороковыхъ годовъ, фамильный чай приобрѣтался торгующими въ Маймачинѣ сансинскими купцами, также на фуцзянскихъ плантаціяхъ. Но лѣтъ двадцать тому назадъ начали привозить въ Маймачинъ Хун-ча, который съ тѣхъ поръ мало по малу занялъ мѣсто прежнихъ фуцзянскихъ фамильныхъ чаевъ, привозъ которыхъ прекратился съ 1859 года. Изъ Ху-бе же идетъ лучшій кирпичный чай, такъ называемый пекинскій, который фабрикуется изъ высѣвковъ байховаго чая и изъ листьевъ послѣдняго сбора тѣхъ самыхъ деревь, первые два сбора съ которыхъ составляютъ упомянутый выше Хун-ча. Цвѣточнаго чая, который, какъ извѣстно, состоитъ изъ листьевъ перваго сбора съ подмѣсю сѣдыхъ листовенныхъ почегъ чайнаго дерева, не привозится изъ Ху-нани и Ху-бе, потому ли, что видъ чайнаго дерева, разводимый на хунанскихъ и ху-бескихъ плантаціяхъ не имѣетъ этихъ сѣдыхъ почегъ, или жители этой провинціи не умѣютъ ихъ собирать и готовить. Желтый и зеленый чай, изъ которыхъ послѣдній ввозится въ самомъ незначительномъ количествѣ, съ тѣхъ поръ какъ его обложили пошлиною, взимаемою съ цвѣточнаго чая, большею частью также привозится изъ Ху-нани и Ху-бе.

Главное складочное мѣсто всѣхъ чаевъ, идущихъ въ Кяхту, и русскихъ и иностранныхъ товаровъ, вывозимыхъ изъ Кяхты, — городъ Джанъ-дзи-кхао, называемый русскими Калганъ, и лежащій въ великой стѣнѣ, на дорогѣ изъ Пекина въ Кяхту. Фуцзянскій чай привозится сначала моремъ въ Тянь-дзинь, а потомъ, частью водою, частью на вьючныхъ мулахъ или верблюдахъ, въ Калганъ. Хунанскіе и хубескіе чай направляются туда же, но су-

хопутьно чрезъ Хань-као и У-чанъ въ провинціи Ху-бе (*) и везетъ отъ 2000 до 3000 верстъ, частью рѣками, частью сухимъ путемъ, на мулахъ, быкахъ, а въ горныхъ ущельяхъ весьма часто переносится людьми на коромыслахъ, по два мѣстана каждомъ. Въ Калганѣ исправляютъ разбитые ящики, поддвѣчиваютъ Хун-ча верховникомъ (**) изъ фуцзянскаго цвѣточнаго чая, мѣшаютъ разные сорта чая и дѣлаютъ надписи на цибикахъ; эту промышленностью, какъ говорятъ, занимаются въ Калганѣ около 800 человекъ. Изъ Калгана чай доставляется въ Маймачинъ большею частью на верблюдахъ и только незначительное количество на быкахъ. Чай эти преимущественно перевозятся съ сентября до іюня; лѣтомъ въ Маймачинъ чай не приходятъ, а если и вымѣниваются, то изъ запасовъ, доставленныхъ осенью, зимою и весною. Причина, почему лѣтомъ останавливается перевозка чаевъ чрезъ Монголію, заключается, частью въ природѣ двугорбаго монгольскаго верблюда, который въ концѣ марта начинаетъ линять и въ началѣ іюня теряетъ всю свою шерсть,—съ этого времени, въ продолженіи всего лѣта, по словамъ китайцевъ, онъ слабъ и неспособенъ къ перевозкѣ,—частью же въ китайской укупоркѣ чаевъ. Между горбами верблюда кладется толстая войлочная попона, съ каждой стороны верблюда вѣшается по два мѣста чая, связанные веревками, потомъ четыре эти мѣста соединяются одною или двумя веревками въ два или въ два съ половиною аршина длины, эти веревки ложатся на упомянутую выше войлочную попону, такъ что грузъ съ обѣихъ сторонъ верблюда виситъ на одинаковой высотѣ; только на сильнаго верблюда кладутъ еще пятое мѣсто между горбами. Чайная укупорка состоитъ только въ томъ, что цибики байховаго чая заворачиваются въ толстую шерстяную ткань, а кирпичнаго—въ войлокъ. Понятно что при такой укупоркѣ и при лѣтней перевозкѣ, даже при непродолжительномъ дождѣ, чай бы подмокъ и испортился. Быки везутъ чай на двухколесныхъ телѣгахъ, (***) на которыхъ укладывается отъ 6 до 7 мѣстъ; этотъ грузъ везетъ одинъ быкъ.

(*) По словамъ маймачинскаго дзэргучея, главная торговая дорога изъ южныхъ провинцій пролегаетъ чрезъ Хань-као и У-чанъ. Первый изъ этихъ городовъ населенъ лучшими китайскими ремесленниками и здѣсь главное складочное мѣсто хунанскихъ и хубескихъ байховыхъ чаевъ. Въ У-чанѣ складываются кирпичные чай, идущіе на сѣверъ.

(**) Въ верхнему слою каждого мѣста чернаго торговаго чая подмѣшано небольшое количество сѣдыхъ чайныхъ листовенныхъ почеть, и этотъ слой называется верховникомъ.

(***) Эти телѣги имѣютъ видъ высокихъ двухколесныхъ тачекъ; колеса неподвижно прикрѣплены къ осямъ, вращающимся въ вырѣзъ (подшипникъ) телѣги.

Привезенный въ Калганъ чай отправляется оттуда въ Маймачинъ не весь вдругъ, а постепенно, по мѣрѣ истощенія маймачинскихъ запасовъ, для того, чтобы отъ накопленія чаевъ въ Маймачинѣ не понизилась цѣна ихъ, частью же вѣроятно и для того, чтобы отъ одновременныхъ значительныхъ доставокъ не возвысить перевозной платы.

Относительно подробностей перевозки чаевъ по Китаю: дорогъ, по которымъ проходитъ чай, провозной платы, пошлинъ и разныхъ другихъ расходовъ у маймачинскихъ китайцевъ, нельзя собрать свѣдѣнй, потому что большая часть изъ нихъ не бывала на плантаціяхъ; они играютъ здѣсь только роль прикащиковъ тѣхъ сансинскихъ купеческихъ домовъ, которые ведутъ всю эту торговлю. Иные скрываютъ свои знанія по этому предмету, а большая часть изъ нихъ до того несвѣдуца въ чайномъ дѣлѣ, что намъ случилось слышать отъ прикащика одной пхузы, будто чай сѣется на поляхъ и растетъ какъ трава. Вслѣдствіе этого мы не имѣемъ возможности повѣрить всѣхъ данныхъ, собранныхъ по этому предмету г. Ковалевскимъ, и потому займемся только тѣмъ путемъ, по которому, при вновь открытой караванной торговлѣ, пойдутъ русскіе товары въ Китай, а оттуда въ Россію чай и другія китайскія произведенія; для этого мы будемъ пользоваться свѣдѣніями, которыя доставлены находящимися въ Китаѣ агентами кяхтинскаго купечества.

Выше мы упомянули, что въ Кяхту привозится чай фуцзянской, хунанской и хубеской провинцій. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ Фу-цзянѣ чай родится лучшаго свойства, болѣе нѣжный и ароматный, чѣмъ въ Ху-нани, и Ху-бе; это подтверждается письменными и изустными показаніями. Хунанская и хубеская провинціи не такъ гористы, какъ фуцзянская, а чѣмъ выше,—до извѣстнаго впрочемъ предѣла,—мѣсто, обращенное къ югу, тѣмъ лучше на немъ родится чай. Если большая часть сансинскаго фуцзянскаго чая, приобретаемаго въ Маймачинѣ, и ниже Хун-чая, то это вѣроятно потому только, что послѣдній состоитъ изъ листьевъ перваго сбора, а первый изъ чая третьяго сбора. Вообще чай первыхъ сборовъ отличается нѣжностью и ароматомъ, но не даетъ темнаго настоя, тогда какъ въ чаѣ послѣдняго сбора при темномъ настоѣ преобладаетъ вяжущее начало.

Нѣтъ сомнѣнія, что плата за доставку чаевъ изъ Ху-нани и Ху-бе въ Калганъ, вслѣдствіе значительной сухопутной перевозки, должна быть выше издержекъ на провозъ фуцзянскаго чая, и если нынѣ китайцы находятъ для себя болѣе выгоднымъ доставлять такъ называемый Хун-ча, то это вѣроятно оттого, что въ Хуна-

нѣ и Ху-бе чай пріобрѣтались доселѣ дешевле, чѣмъ въ приморскихъ провинціяхъ, гдѣ цѣны на чай возвысились, вслѣдствіе увеличенія чайной торговли въ южныхъ портахъ. Если даже хунанскіе и хубескіе чаи будутъ сплавлять по рѣкѣ Ян-цзи—цзянъ, Ян-цзи-Кіангъ—или Кинь-Кіангъ, какъ ее называютъ западные европейцы,—и примутъ направленіе къ Шанхайскому заливу, то и въ такомъ случаѣ провозная плата будетъ вѣроятно выше издержекъ на перевозку фуцзянскихъ чаевъ отъ хребта Ухорь—Богеа (Bohea),—на которомъ растетъ лучшій чай,—до Шанхая, потому что разстояніе отъ мѣсторожденія хунанскихъ и хубескихъ чаевъ до Шанхайскаго залива гораздо дальше разстоянія отъ этого пункта означеннаго выше хребта. Одинъ взглядъ на карту можетъ убѣдить въ этомъ. Слѣдовательно теперь, когда, на основаніи послѣдняго договора, нашимъ купцамъ разрѣшено ѣздить въ Китай, имъ будетъ гораздо выгоднѣе пріобрѣтать чай въ Шанхай, или въ одномъ изъ портовъ фуцзянской провинціи, чѣмъ имѣть дѣло съ хунанскими и хубескими плантаціями, чай съ которыхъ къ тому же ниже фуцзянскаго чая. Вслѣдствіе этихъ соображеній, при первоначальныхъ нашихъ расчетахъ, мы предполагаемъ, что какъ кяхтинскіе чайные торговцы, желающіе воспользоваться караванною торговлею, такъ и тѣ изъ русскихъ и заграничныхъ купцовъ, которые станутъ отправлять свои чай кругомъ свѣта, будутъ по одинаково выгоднымъ цѣнамъ пріобрѣтать ихъ въ Хань-гао, лежащемъ на рѣкѣ Ян-цзи-цзянъ, куда нынѣ проникли и европейцы и агенты кяхтинскихъ купцовъ, тѣмъ болѣе, что этотъ городъ, лежащій въ центрѣ чайнаго производства, впоследствии вѣроятно сдѣлается, если не главнымъ, то однимъ изъ главнѣйшихъ чайныхъ рынковъ южнаго Китая. Сначала при нашихъ расчетахъ мы примемъ въ соображеніе только провозную плату и разные другіе мелкіе расходы, а потомъ уже перейдемъ къ самой стоимости чая; вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ какъ въ Россіи болѣе всего потребляется черный торговый чай, то при нашихъ расчетахъ мы преимущественно будемъ имѣть въ виду этотъ чай.

Доставка на пароходѣ изъ Хань-гао въ Шанхай мѣста неквадратнаго (*) байховаго чая въ 90 фунт. чистаго чая и приблизительно 40 ф. китайской тары (**), всего около 3 съ небольшимъ

(*) Неквадратнымъ онъ называется по формѣ прямоугольнаго параллелоипеда, въ которомъ онъ укупоренъ; квадратнымъ называется чай, уложенный въ кубическіе ящики. Черные торговые чаи большею частію неквадратные, цвѣточные же квадратные.

(**) Укупорка товара.

пудовъ, стоитъ 2 руб. 33 коп. и продолжается около 5 дней (*). Объ укупоркѣ чая мы будемъ говорить ниже, здѣсь же упомянемъ только, что въ продажной цѣнѣ чая на югѣ заключается и внутренняя тара, т. е. деревянный и въ немъ свинцовый ящикъ для кругосвѣтной доставки и для высокихъ кяхтинскихъ чаевъ, ящикъ и бумага для среднихъ и низкихъ сортовъ чая, отправляемаго въ Кяхту. За оплетеніе ящика рогожкой платять въ Шангхаѣ, — а нынѣ вѣроятно и въ Хань-као, если эта работа будетъ здѣсь производиться, — около 50 коп. съ мѣста, разныя издержки по переноскѣ и складкѣ чая въ европейскихъ пакгаузахъ, страхованіе въ нихъ товара, нагрузка въ суда и тому подобныя мелкіе расходы составляли въ Шангхаѣ, а нынѣ вѣроятно и въ Хань-као, около 40 коп. сер. на мѣсто, всего 90 коп. (**).

Переѣздъ изъ Шангхая до Тянь-цзина на парусныхъ судахъ совершается въ 12 и до 15 дней, и доставка означеннаго мѣста стоитъ 1 руб. 31 коп., страху $1\frac{0}{100}$ = 50 коп., (***) всего 1 руб. 81 коп.

Изъ Тянь-цзина въ Тун-джау товары доставляются въ 5 или 6 дней, лѣтомъ по рѣкѣ Бей-хо, а зимою на телѣгахъ или на вьючныхъ мулахъ, и доставка означеннаго мѣста чая будетъ стоить около 25 к.

Изъ Тун-джау въ Калганъ, на разстояніи 250 верстъ, товары везутся на вьючныхъ мулахъ или на верблюдахъ; переѣздъ совершается въ 7 или 8 дней и будетъ стоить съ принятаго нами мѣста 1 руб. 35 коп.

Изъ Калгана въ Кяхту, на разстояніи 1285 верстъ, доставка такого мѣста будетъ стоить 5 руб. сер. и пробудетъ въ дорогѣ, если оно повезется на верблюдахъ, отъ 28 до 32 дней, а если на быкахъ, — то отъ 70 до 80 дней (****).

Слѣдовательно чай, доставляемые изъ Хань-као въ Кяхту пробудутъ въ дорогѣ отъ 57 до 66 дней, и доставка мѣста, приблизительно въ 3 пуда, будетъ стоить 10 руб. 74 коп., а съ означенными выше мелочными расходами 11 руб. 64 коп.

Если кяхтинскіе торговцы по прежнему будутъ вымѣнивать или покупать чай въ Маймачинѣ, и поѣтому перевозка чая изъ

(*) Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ изъ Хань-као агентомъ кяхтинскихъ купцовъ, г. Ивановымъ, отъ 12 декабря 1861 года.

(**) Свѣдѣнія эти получены мною отъ г. Паходкова, два раза бывшаго въ южномъ Китаѣ.

(***) Изъ свѣдѣній, доставленныхъ г. Ивановымъ, объ отправкѣ русскихъ товаровъ изъ Тянь-цзина въ Шанг-хай.

(****) Письмо агента кяхтинскаго купечества, г. Нерпина, отъ 16-го сентября за № 19.

южныхъ китайскихъ провинцій въ Кяхту предоставится китайцамъ, то доставка обойдется гораздо дороже. Въ такомъ случаѣ къ означенной выше цифрѣ нужно прибавить плату за билеты, сборъ на содержаніе присутственныхъ мѣстъ тѣхъ городовъ, чрезъ которые провозятся чай, и разные мелкіе расходы, которые значительно увеличили бы эту цифру.

Теперь обратимся къ расходамъ, которые въ самой Кяхтѣ, до перевода таможи въ Иркутскъ, ложились на чай, исключая купеческихъ издержекъ при таможенномъ дѣлопроизводствѣ, наприм., стоимость гербовой бумаги, переноска и складка чая и т. п., потому что эти послѣдніе расходы, въ одинаковой степени падутъ и на кругосвѣтный чай, привозимый въ западныя русскія портовые таможи. Для этого размотримъ всѣ операціи, которымъ подвергался чай съ самаго вымѣна его въ Маймачинѣ до отправки изъ хяктинской таможи внутрь Россіи и до прибытія его на мѣсто назначенія.

Китайская укупорка чая, ввозимаго чрезъ Кяхту, состоитъ изъ ящика, толщина стѣнокъ котораго съ небольшимъ $\frac{1}{8}$ верш., этотъ ящикъ снаружи оклеенъ толстою, сѣрою, лакированной бумагою и сверхъ того оплетенъ въ два ряда широкимъ камышемъ. Между ящикомъ и камышемъ въ нѣсколько рядовъ положены бамбуковые листья, вѣроятно для того, чтобы уберечь чай отъ сырости, потомъ весь ящикъ выложенъ полусотнею и даже сотнею листовъ желтой китайской бумаги, которые со всѣхъ сторонъ плотно закрываютъ чай. Цвѣточный чай и высшіе сорта торговаго чая, наприм., хунмэй, не укупориваются бумагою, а высыпаются въ ящики изъ листового свинца, запаянные со всѣхъ сторонъ и вставленные въ описанные выше деревянные ящики. Сверхъ того чай вышнихъ сортовъ, укупоренный въ свинецъ, весьма часто оплетенъ камышемъ не въ два, а въ три ряда. Такое чайное мѣсто обыкновенно называется цибикомъ отъ монгольскаго слова «цибыкъ», плетушка.

Всѣ различныя частей китайской укупорки слѣдующій:

Неквдратное мѣсто, заключающее 90 съ небольшимъ фунтовъ чая въ бумажной укупоркѣ, наприм., сансинскій, фамиліи Чанъ-тай-юнь:

деревянный ящикъ	15 ф. 62 зол.
бумага	1 — 29 —
бамбуковые листья	1 — 17 —
двойная камышевая плетушка.	6 — » —

веревки (частью и русскія) (*)	1 — 15 —
Итого	25 ф. 23 зол.

Чай не квадратный сансинскій, фамилии Юй-ху-лунъ въ 92 фунта чистаго чая:

деревянный ящикъ	18 ф. 12 зол.
бумага	1 — 12 —
бамбуковые листья	1 — 12 —
двойная камышевая плетушка	5 — 42 —
веревки	1 — » —
Итого	26 ф. 78 зол.

Китайская тара неквадратнаго мѣста, чай котораго укупорень въ бумагу, на 90 фунт. чаю, составитъ, какъ видно изъ этихъ примѣровъ, около 25 фунтовъ.

Неквадратный чай въ свинцовой укупоркѣ гораздо тяжеле; наприм. неквадратный фамильный хун-мэй, фамилии Та-син-юй, при 95 фун. чистаго чая, имѣеть укупорку слѣдующаго вѣса:

деревянный ящикъ	18 ^{1/2} фун.
свинцовый ящикъ	11 ^{3/4} —
бамбуковые листья	2 ^{1/4} —
двойной камышь	5 —
веревки	1 ^{1/2} —
Итого	38 фун.

На 90 фун. чаю придется 36 фунтовъ тары.

Вотъ еще примѣръ на выдержку: цибикъ фамильнаго хун-мэй, фамилии Ха-сун-юнь, заключающій въ себѣ около 85 фун. чистаго чаю, имѣеть китайскую укупорку слѣдующаго вѣса:

деревянный ящикъ	18 ф. 40 зол.
свинцовый ящикъ	9 — 12 —
бамбуковые листья	1 — 95 —
тройной камышь	6 — 30 —
веревки китайскія и русскія	» — 90 —
Итого	36 ф. 75 зол.

На 90 фун. чаю, укупорки приходится около 39 фунтовъ.

Вѣсь укупорки цвѣточнаго чая, ввозимаго, какъ сказано выше, большею частью въ квадратныхъ мѣстахъ, слѣдующій:

(*) Китайскія веревки, которыми обязаны байховые чаи большею частью сдѣланы изъ морской травы красно-кирпичнаго цвѣта; веревки эти весьма прочны и не гниютъ отъ сырости.

Фамильнаго цвѣточнаго квадратнаго, фамиліи Чуан-ху-ши, мѣсто котораго заключало 60 фун. чаю:

деревянный ящикъ	11 ф. 36 зол.
свинцовый ящикъ	11 — 48 —
бамбуковые листья	» — 17 —
тройной камышь	6 — 84 —
китайская веревка	» 48 —

Итого 30 ф. 41 зол.

На 90 фун. чаю, вѣсъ этой укупорки составитъ около 46 фунт.

Горловаго лянсина (*) фамиліи Ю-анъ-фа-ченъ, мѣсто заключающее въ себѣ около 55 фун. чаю:

свинцовый ящикъ	10 ф. 20 зол.
деревянный ящикъ, двойной }	16 — 54 —
камышь и бамбуковые листья }	
китайская веревка	» — 75 —

Итого 27 ф. 53 зол.

На 90 фун. чаю этой укупорки приходится около 42 фунтовъ.

При нашихъ предварительныхъ соображеніяхъ, мы принимаемъ въ расчетъ обыкновенный чай, укупоренный въ бумагу, не квадратный цибикъ, имѣющій 90 фун. чистаго чаю, какъ видно изъ приведенныхъ выше расчетовъ; китайская укупорка такого мѣста вѣситъ около 25 фун.

Вслѣдствіе сухопутной перевозки по Китаю, отъ которой разбиваются цибики и рассыпается чай, равно какъ вслѣдствіе неточной укупорки на плантаціяхъ и въ Калганѣ при фабрикаціи отдѣльныхъ фамилій, — каждое мѣсто какой нибудь фамиліи не заключаетъ въ себѣ одинаковаго количества чая; даже и въ вѣсѣ укупорки одного и того же сорта чая, по причинѣ исправленій ея въ дорогѣ, бываетъ разница отъ одного до двухъ фунтовъ.

У маймачинскихъ китайцевъ чай принимается нашими купцами брутто, т. е. вывѣшивается съ тарою въ цибикѣ. Но такъ какъ въ вѣсѣ чайныхъ мѣстъ одной и той же фамиліи бываетъ иногда разница до 6 фун., то китаецъ обыкновенно опредѣляетъ средній вѣсъ цѣлой партіи, положимъ въ 120 фун.; но это не значитъ, что каждый ящикъ имѣетъ этотъ вѣсъ, — будутъ мѣста и въ 116, и 117, ф., и въ 123, и даже до 125 фун. Если средній вѣсъ партіи меньше противъ объявленнаго китаецемъ, то его заставляютъ добавлять чаю; но это, какъ говорятъ, случается весьма рѣдко.

(*) Высокій цвѣточный чай, укупоренный въ свинцовый ящикъ, имѣющій на верху горло съ крышкою.

Изъ Маймачина чай на русскихъ телѣгахъ перевозится въ кяхтинскій гостинный дворъ. За эту перевозку платять по 15 коп. сер. съ 7 мѣстъ, т. е., по 2 коп. съ небольшимъ съ мѣста. Но этотъ расходъ мы не принимаемъ въ соображеніе, такъ какъ имѣемъ въ виду собственно караванную торговлю, при которой онъ уничтожится, потому что караваны будутъ разгружаться въ самомъ гостинномъ дворѣ.

Когда чай сложенъ въ кяхтинскомъ гостинномъ дворѣ, изъ каждаго мѣста совками (*) вынимается около $1\frac{1}{2}$ фунта пробнаго чая, чтобы удостовѣриться въ его доброкачественности. Если нѣсколько мѣстъ изъ партіи оказались подмоченными, или ненадлежащаго качества, то ихъ посылають въ Маймачинъ на перемѣву. При выниманіи пробъ, однако, весьма часто не ограничиваются полу-фунтомъ и вынимають гораздо болѣе, иногда отъ двухъ до трехъ фунтовъ. Коммисіонеръ дѣлаетъ это будто-бы для выгоды своего хозяина. Каждый изъ сортовъ чая, сансинскій и фамильный, какъ цвѣточный, такъ и торговый съ своими подраздѣленіями, т. е. квадратный и неквадратный и т. д., принимается въ таможенѣ для уплаты пошлины по особому нормальному вѣсу, наприм., фамильный неквадратный въ 87 ф., а сансинскій неквадратный въ 85 фун. Сверхъ этого существуютъ еще 3 льготныхъ фунта, такъ что, если по привѣскѣ (***) мѣсто фамильнаго неквадратнаго чая оказалось въ 90, а сансинскаго неквадратнаго въ 88, то купецъ платитъ пошлины съ перваго только за 87, а со втораго за 85 фунтовъ; цибики, заключающіе въ себѣ болѣе 90 и 88 ф., оплачивають пошлину съ наличнаго вѣса. Въ послѣднее время сансинскій неквадратный чай привозился весьма тяжеловѣсный и большею частью сдавался нашимъ купцамъ отъ китайцевъ болѣе, чѣмъ въ 90 фунтовъ чистаго чаю въ цибикѣ, иногда даже до 95 фунт. Если бы этотъ чай въ такомъ видѣ былъ представленъ въ таможеню, то онъ долженъ бы былъ оплатить пошлину съ наличнаго вѣса, и такимъ образомъ для купца терялась бы выгода трехъ льготныхъ фунтовъ. Поэтому въ кяхтинскомъ гостинномъ дворѣ эти цибики весьма часто подводятся подъ нормальный вѣсъ, т. е. чай, оказавшійся сверхъ 88 фун., вынимается совками въ мѣшкахъ; доставляется въ таможеню и оплачиваетъ пошлину съ наличнаго вѣса. Если принять въ соображеніе, что болѣе половины всего ввозимаго байховаго чая составляетъ сансинскій, то понятно, до какого значительнаго количества въ послѣднее время доходилъ такъ называемый мѣшочный чай, вынутый совками въ

(*) Въ $1\frac{1}{2}$ аршина длины и въ два пальца толщины.

(**) Взвѣшиванія товара въ таможенѣ.

кяхтинскомъ гостиномъ дворѣ. При этомъ мы не коснемся вопроса, куда, до перевода кяхтинской таможни въ Иркутскъ, отправлялась большая часть этого мѣшочнаго чая.

Обыкновенно считаютъ, что при хожденіи на совокъ, при перекладкѣ чайныхъ мѣстъ и при перевозкѣ ихъ въ таможню, терялось около $\frac{1}{2}$ ф. чаю. Чай этотъ частью разсыпался, частью похищался рабочими; такъ что, когда цибикъ, имѣвшій при приемкѣ 90 ф., поступалъ въ кяхтинскую таможню, въ немъ находилось уже только 89 ф. чистаго чая. Перевозка чая въ таможню, на разстояніи около пяти верстъ, стоила съ 7 мѣстъ 45 коп. сер. При выходѣ чая изъ кяхтинскаго гостинаго двора, онъ оплачивается по 30 коп. сереб. съ мѣста добровольной, по соглашенію купца, складки. Изъ этого сбора составляется такъ называемая акциденція, находящаяся въ вѣдѣніи старшинъ торгующаго на Кяхтѣ купечества. Въ послѣдніе годы этой акциденціи собиралось отъ 50 до 60 тысячъ руб. сереб. въ годъ, и сумма эта обыкновенно расходовалась безъ остатка на содержаніе старшинской конторы, кяхтинской церкви, причта, пѣвческаго хора, китайскаго училища, пожарной команды, медика, аптекаря и повивальной бабки, на ремонтъ и постройку разныхъ общественныхъ зданій и мостовъ, на украшеніе и освѣщеніе Кяхты, на угощеніе разныхъ привѣзжающихъ лицъ и проч.

По освидѣтельствованіи въ кяхтинской таможнѣ, чай сдавался купцомъ на доставку. Доставщикъ свидѣтельствовалъ при этомъ каждое мѣсто и для этого совкомъ вынималъ пробы изъ четырехъ угловъ каждаго цибика. Въ каждомъ совкѣ вмѣщается 6 золот., слѣдовательно изъ каждаго мѣста вынималась $\frac{1}{4}$ ф. Послеъ этого на вѣсахъ опредѣлялся вѣсъ каждаго мѣста съ китайскою укупоркой или, какъ говорятъ, «въ камышѣ», причемъ доставщику уступалась такъ называемая *подкатъ*, т. е. отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ фун. чая, среднимъ числомъ 32 золот.; эти золотники не считались и слѣдовательно доставщикъ имѣлъ возможность изъ такого мѣста въ дорогѣ вынуть 32 золот. чаю. Но говорятъ, что вслѣдствіе разныхъ причинъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто говорить, доставщику уступается иногда до фунта покати. При послѣдней перевѣскѣ чая составлялась фактура партіи, принимаемой на доставку, въ которой означался вѣсъ каждаго мѣста. На вѣсахъ и при обратной складкѣ въ ряды, опять терялось около $\frac{1}{4}$ ф. чаю, который при этой операциіи и при переноскѣ чая въ ширейную, частью высыпался изъ нижнихъ разбитыхъ угловъ каждаго мѣста, частью похищался рабочими и ширейщиками. Чай, взвѣшенный въ камышѣ,